

Амелия заворочалась в постели. Её тело стонало от сладкой усталости прошлой ночи. Состояние, в котором она находилась, не удивило ее, так как это уже второй раз, когда она провела ночь с Айзенем. Но это не означало, что ей нравилось ощущение полного изнеможения, или что она каждый раз теряла контроль и оказывалась в пассивной роли... да, не сразу, но после часа любовных утех, всё, что остаётся – лежать и наслаждаться. Ни на что другое сил попросту нет.

Но неприятное ощущение слабости занимало едва ли пару процентов в сознании девушки. Беспрецедентный и какой-то прямо неземной опыт секса с Айзенем стоил любых неприятностей. Да... воистину, единственное, о чём она жалела, так это о том, что не смогла сохранить ту власть, которой обладала в начале ночи, и которую мужчина быстро у неё отнял.

Ее взгляд лениво сместился на край кровати. Там сидел Айзен. На нем новый костюм; волосы в беспорядке, а в руках лежат очки. Его взгляд, казалось, был сосредоточен на них, скорее всего, потому что он о чем-то думал.

- Доброе утро. – Пробормотала Амелия, не сумев подняться на ноги.

- Доброе утро. – Ответил Айзен, снова надевая очки.

Очкастый-добрый Айзен поднялся и обернулся боком, дабы взглянуть на растрепанную Амелию. Она не в том состоянии, чтобы заниматься делами, и у них нет лишнего времени, чтобы дать ей восстановиться. Сев рядом с девушкой, Айзен расположил над ней свою правую ладонь – она засветилась зелёным светом, после чего мужчина начал водить ею по женскому телу, наполняя его незнакомым, но невероятно приятным и теплым ощущением.

- Что ты делаешь? – Спросила Амелия, с любопытством следя за ладонью.

- Исцеляю тебя. – Ответил Айзен.

- Как благородно с твоей стороны. – Сказала Амелия с ехидной усмешкой, после чего добавил скучающим тоном: - Айзен, когда ты сказал, что у тебя есть планы на одну из тех, кто работает на Кальвина... Ты имел в виду одну из его шлюх?

- Не припоминаю, чтобы использовал этот эпитет. Но да, это одна из женщин, которая работает на него.

- О. Я не хотела грубить. Но почему она? Наверняка для твоих планов можно подобрать кандидатуру получше. – Заметила Амелия, на что Шинигами слегка скривил губы.

- Она – воин, которой не повезло оступиться и навернуться в яму, из которой нет выхода. У неё есть боевые навыки и опыт, которые мне нужны. Также не стоит забывать про её положение, из которого любой хотел бы выбраться и она – не исключение. В ней горит надежда и жажда на

избавление, пусть сама она, кажется, делает всё возможное, чтобы не замечать этого. Проще говоря – речь о новой жизни. На которую у неё нет сил и средств. И которые я могу предоставить.

- И подарив ей новую жизнь, дав то, в чём она так нуждается, ты планируешь, что она попадёт к тебе в вечный долг и станет полезной в будущем? Так?

- Не совсем. Я никогда не ввергла никого в долги. И не собираюсь впредь. Она сама пойдёт за мной, если увидит в этом выгоду. – Сказал Айзен, закончив процесс исцеления.

- О? Это не меняет того факта, что она будет у тебя в долгу. И что же это за средства, которые ты ей дашь? – Спросила Амелия, наконец-то сумев сесть обратно.

- Не уверен. Поэтому я сказал ей, что предоставлю их через месяц.

- Целый месяц!? Что ты планируешь делать с ней до этого времени?

- Хм... я планировал отдать ей свою комнату в поместье.

Амелия была малость ошарашена. Неужели он считает, что может просто так приводить людей в её дом, не посоветовавшись с ней или ее отцом? Также оставался открытым один важный вопрос: если эта женщина будет жить в его комнате, планирует ли он спать с ней? Амелии очень не нравилась идея делить Айзена с какой-то неизвестной женщиной, которую использовали и над которой издевались неизвестно сколько времени.

- И когда ты собирался рассказать мне об этом?

- После того, как забрал бы её. Я не думал, что это станет проблемой, так как я не планирую жить с ней в одной комнате, и сомневаюсь, что она сама станет источником проблем, когда дело дойдет до потребностей...

Амелия прервала шинигами:

- Насколько я поняла, есть большая вероятность, что у нее имеются какие-то затянувшиеся психические проблемы. Как с этим можно будет легко справиться?

- Вот почему я хочу, чтобы она жила одна. С ней будут общаться только служанки, пока не поступит иного распоряжения. Не думаю, что у неё будут проблемы в общении с другими женщинами... а вот про мужчин того же сказать не могу.

Амелия встала с кровати. Она подошла к зашторенному окну, слегка приоткрыв его, так, чтобы обнажённое тело оставалось скрыто от случайных прохожих. Она недолго смотрела на

внешний мир, затем, отпустив занавеску, стала пробираться к маленькой ванной комнате.

Остановившись перед входом внутрь, она обернулась, дабы взглянуть на молчащего Айзена.

Почему он решил подобрать женщину, которая в конце концов может оказаться бесполезной? А даже если она окажется полезной, всё равно, зачем такие сложности? Он мог бы легко найти другой инструмент.

- Она поможет тебе в достижении целей? – Спросила Амелия серьезным тоном.

- Ты говорила, что тебе будет интересно наблюдать за развитием событий. Так зачем вдаваться в излишние разъяснения? Разве это не испортит историю?

- Потому что, в зависимости от того, насколько это интересно, я могу в будущем не только наблюдать.

Айзен не спешил с ответом. Девушка заметила, как его правая рука поднялась вверх. В любой другой ситуации она бы проигнорировала это движение, но он, казалось, указывал на драгоценность, которая покоилась у него в груди, и которую сейчас прикрывала одежда.

- Я скажу следующее: твоё мнение о том, что человеку нужна помощь при осуществлении больших перемен, не ошибочно. В прошлом я сам придерживался такого образа мышления. Согласно плану, эта женщина станет первой из моих помощниц, если того пожелает.

Амелия честно призналась, что не совсем понимает, как драгоценный камень в его груди связан с той, которая в конечном итоге будет ему помогать. Она подумала, что в данной ситуации правильнее было бы сказать "служить". Она не понимала, но хотела понять. И не только понять... у Айзена был план изменить мир, пусть пока что не ясно, к худу али к добру. И девушка не хотела вечно оставаться в роли наблюдающего.

А ведь и впрямь, почему бы не сделать что-то стоящее? Не каждый день выдаётся случай вылезти из болота рутины и заняться тем, о чём простой смертный может лишь грезить. Айзен же не простой смертный, и обладал силой, способной переделать мир, и, похоже, он был настроен на это.

Так почему бы не помочь ему в этом? Ей было скучно, это так, но менять мир она никогда даже не думала. Амелия признавалась себе, что радикальные изменения некоторых аспектов жизни пугали ее. Однако мысль о том, что она сможет быть среди тех, кто борется за такие грандиозные цели, заставляла ее дрожать от возбуждения.

- В одном ты ошибаешься, Айзен. – Сказала она почти торжественным тоном.

- В чем же?

- Она будет не первой из тех, кто поможет тебе в твоих амбициях. – Сказав это, Амелия открыла дверь в ванную. Прежде чем войти в нее, она еще раз посмотрела на Айзена и произнесла: - Я стану твоей правой рукой. На роль ниже не соглашусь, так и знай.

С этим дверь закрылась, оставив Айзена одного в комнате.

На лицо шинигами опустилась довольная улыбка, что медленно расползлась в стороны. Он тихо произнёс:

- Конечно станешь.

Не прошло и 10 минут, как Амелия вышла из ванной с полотенцем, обернутым вокруг ее тела, и бесстрастно прошла мимо Айзена.

Она взяла свою сумку, положила на кровать, открыла, и начала доставать одежду.

- Ну что? Ты рассмотрел мое предложение?

- Да. Я не возражаю. Однако, даже если твой опыт в этом мире очень полезен, и ты, кажется, знаешь, как обращаться с людьми... торговец мало на что способен. – Айзен отметил.

- О, ты удивишься тому, на что способен "торговец". Я уверена, что ты размышлял о том, как мой отец смог успокоить графиню. Дело не только в нашей с ней связи. Вовсе нет. В тот момент речь шла о серьезном деле, и она была там от имени графа. Она не была бы довольна, если бы мой отец не мог гарантировать удовлетворение графа. Такое влияние приходит с многолетним опытом и статусом. – Амелия сделала паузу, когда уронила полотенце.

- Статусом? – Переспросил Айзен, на что Амелия нетерпеливо улыбнулась.

- Теперь тебе интересно? Да, мой отец обладает особым статусом, и это также одна из причин, почему он не стремится передать мне место во главе бизнеса. Мой отец - член "Великих купцов". Ты знаешь о них.

- Нет, не знаю.

- Они контролируют коммерцию и торговлю по всему Королевству и являются главными движущими силами экономики страны. Они также тайно финансируют Гильдию магов, поскольку те не получают от страны ни медяка на магические исследования и разработки.

Пока она одевалась, Амелия не сводила глаз с Айзена, и выражение его лица слегка изменилось, когда он получил эту новую информацию.

Ее улыбка расширилась в удовлетворении.

- Только не забудь держать эту информацию при себе. Понятно?

- Само-собой.

- Тогда спрошу ещё раз: каков твой ответ на мое щедрое предложение? – Спросила Амелия, заканчивая одеваться.

- Я с радостью приму твою "щедрую" помощь в качестве моей правой руки.

- Вот и хорошо! Итак, когда ты планируешь разобраться с Кальвином? – Спросила она, укладывая разбросанную одежду в сумку.

- Через месяц.

- Понятно. Я в таком случае подумаю, что можно будет сделать с последствиями. Я ведь правильно понимаю, что план состоит в том, чтобы убить его? – Спросила Амелия, на что Айзен кивнул.

Закрыв сумку и оставив ее на кровати, Амелия направилась к двери. Дела не ждут. Проходя мимо Айзена, она протянула ему что-то, а затем попросила следовать за ней и вышла через дверь. Посмотрев на ладонь, Айзен понял, что она дала ему её трусики с прошлой ночи.

Шинигами, сознанию которого чёрт его знает сколько лет, тяжело вздохнул, бросил трусики и последовал за их владелицей.

<http://tl.rulate.ru/book/72981/2035847>